

К счастью, судьба Чу Циюня изменилась к лучшему после пяти лет, когда он последовал за даосом Цаньяном в храм Сюйхэ, а в десять лет ему даже посчастливилось получить титул «сужденного благодетеля» императора. Теперь же все говорили, что Чу Циюнь находится под защитой императора, и никто не смел его обидеть.

Сяо Юйшань тоже вздохнул:

— Хорошо, что все это позади.

Возможно, благодаря долгим годам, проведенным в даосской среде, характер Чу Циюня стал более открытым и спокойным. Если бы не сегодняшний разговор о прошлом, никто бы не догадался, что он пережил такие трудности.

Как говорится, драгоценный камень скрыт в грубой породе. Возможно, именно из-за тяжелой судьбы и многочисленных испытаний характер Чу Циюня стал таким утонченным и ясным, словно выточенным из нефрита.

Чу Циюнь никогда не любил жаловаться на судьбу, и, почувствовав, что атмосфера становится слишком мрачной, быстро сменил тему:

— Ладно, ладно, старые истории не стоят внимания. Давай сыграем еще одну партию, чтобы определить победителя.

Сяо Юйшань тоже не был человеком, который заикливался на грустных мыслях. Он собрал белые фигуры и начал новую партию, выполняя просьбу Чу Циюня:

— Если проиграешь в этот раз, наказание будет строже.

— В шахматах, как и в жизни, каждая партия новая. Не стоит недооценивать меня, — с улыбкой произнес Чу Циюнь, взяв черную фигуру двумя пальцами.

Время шло быстро, и жаркое лето уже прошло. Утренний звон колоколов и вечерний барабанный бой в горах не могли остановить бег времени.

Счастливые дни Сяо Юйшаня и Чу Циюня подошли к концу. Император вернулся во дворец, а молодой даос остался в храме Сюйхэ.

После возвращения в столицу Сяо Юйшань снова занялся расследованием дела о рудниках, явно не собираясь останавливаться, пока не узнает правду. К сожалению, Е Вэньцин несколько раз обыскивал старую резиденцию князя Цзиньяна, но ничего не нашел, и дело не сдвинулось с мертвой точки.

Как говорится, если один человек что-то спрятал, тысячам будет трудно найти. Когда-то князь Цзиньян был крайне могущественным, и даже стены его заднего двора занимали половину улицы. Если несколько бухгалтерских книг были спрятаны в старой резиденции, найти их было все равно что искать иголку в стоге сена. Более того, Сяо Юйцун наверняка выбрал самое надежное и скрытое место, возможно, потайную комнату или секретный ящик, который обычный человек не смог бы обнаружить.

В этой игре Сяо Юйшань словно превратился в охотника, терпеливо ожидая у ловушки, пока добыча не попадет.

В конце лета вдруг поступило сообщение от вассального княжества Мобэй, просившего разрешения привезти в столицу ценный подарок. Это немного отвлекло Сяо Юйшаня от дела о рудниках. Следует знать, что Мобэй расположено на границе Великой Янь, и за последние годы, благодаря победе над племенами чиди, на границе больше не было войн, во многом благодаря заслугам Мобэй. Независимо от обстоятельств, когда послы Мобэй прибывали в город Цзяньян, император Великой Янь всегда оказывал им теплый прием.

Хотя Мобэй — это пустыня с бескрайними песками, скудная и бесплодная земля, там добывают прекрасный нефрит. Цвет нефрита напоминает бараний жир, и его часто носят знатные люди внутри страны, чтобы подчеркнуть свой статус. Даже в богатых небольших государствах за пределами границ многие стремятся получить кусочек этого нефрита.

Это и есть еще одно сокровище Великой Янь, о котором говорят в народных рассказах — нефрит из Мобэй, напоминающий бараний жир.

На этот раз в Мобэй нашли кусок нефрита высочайшего качества, еще не обработанный и не вырезанный. Его вместе с мастером-резчиком привезли в город Цзяньян. Принц Мобэй Хэлянь Гуйянь сообщил, что этот нефрит — редкость, встречающаяся раз в сто лет, и использовать его для создания статуи императора — единственный способ не растратить его впустую.

Во время празднования восшествия нового императора на престол его поведение на банкете было крайне непочтительным. Сяо Юйшань, хотя и не знал точно, что замышляет Хэлянь Гуйянь, но мог предположить, что цель его визита не так проста.

Как говорится, если приходит враг, его встречают оружием, если вода — строят плотину. Сяо Юйшань не испытывал беспокойства, а лишь хотел посмотреть, что замышляет Мобэй.

Одной добротой нельзя завоевать преданность, нужно сочетать милость с силой — в нужный момент Сяо Юйшань обязательно покажет свою мощь.

С прибытием принца и его свиты на улицах города стало появляться больше людей с необычной внешностью. Старики и старухи, увидев иностранцев, говорили, что они выглядят странно, их глаза бывают синими и зелеными, а кожа напоминает цвет пшеницы осенью, с оттенком желтизны. Дети, особенно пугливые, пугались при виде иностранцев, едва взглянув, отступали в толпу.

Что касается Хэлянь Гуйяня, его сразу же встретили чиновники и проводили в гостевой дом. Все знали, что императоры Великой Янь всегда высоко ценили Мобэй, поэтому принц Хэлянь был человеком высочайшего ранга, и с ним нельзя было обращаться небрежно.

Ань Чэнь, недавно назначенный на должность в гостевом ведомстве, еще не сталкивался с такими важными событиями и чувствовал себя немного нервно, стараясь угодить, боясь случайно обидеть важного гостя:

— Если у принца Хэляня есть дополнительные пожелания, пожалуйста, сообщите, я сделаю все возможное.

— Вы очень любезны, — оглядев комнату, Хэлянь Гуйянь даже не взглянул на него, но, почувствовав лесть, ответил с легкой насмешкой в голосе.

Хэлянь Гуйянь был высоким, с ярко выраженными чертами лица, янтарными глазами. Хотя его внешность была совершенно чужой, он был красив и статен, и даже жители Великой Янь не могли не восхищаться его внешностью.

Его волосы были слегка вьющимися, он не завязывал их и не носил головной убор, но в ушах у него были серьги в форме полумесяца. На нем был длинный халат, вышитый золотыми узорами, а на поясе висела сабля «Лунный лук». Его рост превышал восемь чи, он был крепким и величественным, полностью оправдывая прозвище «высокий и красивый». Даже среди других представителей Мобэй он выделялся.

Однако Ань Чэнь, увидев его густые брови, нависающие над глазами, и острые клыки, которые слегка обнажались при улыбке, понял, что этот принц, прошедший через пустынные бури, имел в себе что-то звериное.

Когда все было устроено, Ань Чэнь поспешил вернуться во дворец, чтобы доложить, и по пути встретил своего двоюродного брата Ань Фэна. Они пошли вместе.

Ань Фэн, как всегда, был холоден и спокоен:

— Говорят, принц Хэлянь уже разместился в гостевом доме?

— Все уже устроено, — вспомнив острые клыки Хэлянь Гуйяня, Ань Чэнь тихо добавил:

— Этот принц Мобэй похож на волка.

Ань Фэн, долгое время сопровождавший Сяо Юйшаня, уже давно знал Хэлянь Гуйяня, и, услышав слова брата, немного подумал и согласился, что сходство действительно есть. Однако, хотя это было правдой, он не осмелился открыто критиковать Хэлянь Гуйяня, лишь холодно сказал:

— Мобэй ценит воинскую доблесть, принц Хэлянь храбр, и, конечно, отличается от ученых Великой Янь.

Ань Чэнь подумал, что брат не понял скрытого смысла его слов, и, убедившись, что вокруг никого нет, тихо добавил:

— Говорят, что внешность отражает внутренний мир. Я вижу, что его выражение лица мрачное, как у волка.

— Во дворце нельзя говорить бездумно, — Ань Фэн, видя, что брат становится слишком откровенным, поспешно прервал его. — Пойдем быстрее доложить императору.

На следующий день принц Хэлянь Мобэй прибыл во дворец, чтобы преподнести подарок — кусок нефрита и мастера-резчика.

Хэлянь Гуйянь, как и прежде, был одет в традиционную одежду своего народа, снял саблю «Лунный лук» с пояса и вошел в зал для аудиенций. На этот раз он был гораздо сдержаннее, соблюдая все ритуалы и проявляя уважение.

Необработанный кусок нефрита, еще не отполированный, лежал перед императором. Сяо Юйшань долго смотрел на него, но не мог понять, чем этот камень размером с кулак может считаться «сокровищем».

Хэлянь Гуйянь же утверждал, что этот камень уникален, и подробно объяснил, почему он так ценен и редок. Сяо Юйшань лишь слушал с улыбкой, не задавая вопросов и не возражая.

Однако среди придворных были те, кто увлекался камнями, и они тоже подтвердили, что такой кусок нефрита действительно редок.

На государственном банкете Хэлянь Гуйянь снова не сказал ничего неподобающего, даже после нескольких бокалов вина он оставался вежливым и почтительным.

Однако Сяо Юйшань помнил о его неуважительном поведении на банкете в честь восшествия на престол и намеренно спросил:

— Принц Хэлянь, не хотите ли еще бокал вина «Цюймичунь»?

Услышав это, Хэлянь Гуйянь сразу понял намек императора и поспешно встал, чтобы поклониться:

— В прошлый раз, будучи пьяным, я повел себя неподобающе, оскорбил Ваше Величество и заслуживаю смерти.

Сяо Юйшань не спешил разрешить ему встать, сидя на троне, он внимательно рассматривал принца Хэлянь. Тот стоял с нахмуренными бровями, плотно сжатыми губами, явно выражая сожаление, и в его поведении не было ни единой ошибки.

Но Сяо Юйшань не избавился от подозрений. Он думал, что Хэлянь Гуйянь, чья природа была подобна волчьей, был человеком буйным, и чем меньше в нем было ошибок, тем больше он казался подозрительным.

[Перевод и адаптация китайских терминов, названий и имён собственных выполнены в соответствии с предоставленным глоссарием. Название главы «Мо-Бэй Ян-Жи Ю Су-Ляо» переведено как «Нефрит из Мобэя, напоминающий бараний жир».]

<http://bllate.org/book/16210/1455437>